

— Согласно твоим словам, ты упал в обморок после смерти дедушки, так что это и стало толчком. Говоря прямо, твой дедушка был твоей последней духовной опорой. Твои жизненные неудачи и подавленные, не нашедшие выхода эмоции, после ухода старшего брата из спорта и твоего отказа от стрельбы из лука, уже находились в критическом состоянии. Внешне твоя жизнь казалась спокойной, но на самом деле семена были посеяны ещё тогда.

— В твоём подсознании всё, что ты любил, уже исчезло. Ты хотел стереть прежнего себя, забыть болезненные воспоминания — это был акт саморазрушительной защиты. Ты не знал, как продолжать жить прежней личностью, поэтому выбрал уничтожение. Но ты не мог причинить себе физический вред — тебе нужно было считаться с Лян Шу. Поэтому ты выбрал духовное самоуничтожение.

— Такое случается довольно редко, но это не совсем невозможно. Духовный мир человека очень сложен. И после твоего духовного самоуничтожения появился тот сильный, всемогущий образ, который ты когда-то себе вообразил — тот самый генерал.

Вэнь Суй молча слушал эти слова, его взгляд был устремлён на стакан с соком перед ним, он не произнёс ни слова, полностью погрузившись в свои мысли. Но когда Хань Чунвэй закончил и замолчал, ожидая ответа, он поднял глаза. Выражение его лица было подобно неподвижному мрамору: от него веяло ледяным холодом.

— Звучит довольно логично. Но если всё действительно так, как вы говорите, и я когда-то открыл вам душу, то я должен был бы очень уважать вас, профессор Хань. Почему же при виде вас и при упоминании вашего имени я чувствую страх и отторжение?

Не обращая внимания на его колкие слова, Хань Чунвэй сохранял мягкое выражение лица.

— Потому что моё появление означает, что ты можешь исчезнуть. Хотя ты этого не знаешь, но изначально ты, твоё подсознание, надеялся, что эта правда никогда не всплывёт на поверхность, позволяя тебе существовать в твоей нынешней форме вечно. Чтобы не было путаницы, давай временно называть твоё изначальное сознание «он». Он боится, что ты исчезнешь, поэтому он сопротивляется моему появлению, сопротивляется любому риску, который может привести к твоему исчезновению. И разве ты не заметил, что позже у тебя постепенно начали появляться прежние воспоминания?

— Это потому, что он оберегает тебя от опасностей, стремясь к выгоде для тебя. Чтобы ты мог благополучно жить в этом мире, по-настоящему в него влиться, он избирательно позволял тебе вспоминать некоторые вещи, но вредную часть — например, воспоминания обо мне — ты не получил. — Он говорил неторопливым, спокойным тоном: — Но на самом деле, и он, и ты — это всё ты один. Чтобы это понять, тебе, возможно, потребуется больше времени. Сейчас тебе нужно принять свою идентичность, остальное мы сможем обсудить позже. Ты можешь подумать здесь. Тебе, возможно, нужно побыть одному.

Хань Чунвэй развернул стоявший перед ним ноутбук и подвинул его к Вэнь Сую.

— Этим компьютером можешь пользоваться свободно, пароля нет. В эту комнату не войдёт никто другой. Если что-то понадобится, нажми на этот звонок.

Дверь кабинета тихо закрылась. Вэнь Суй неподвижно смотрел на экран ноутбука. Прошло немало времени, прежде чем он медленно поднял руку с колен и бесшумно провёл пальцем по тачпаду. Тёмный экран снова загорелся. Он открыл браузер и нашёл страницу входа в почту.

После того как пальцы простучали по клавишам быструю дробь...

«С возвращением, пользователь 762485697».

Сомнений почти не осталось. Он ведь никогда раньше не пользовался этим почтовым ящиком, но с первой же попытки безошибочно ввёл имя пользователя и пароль, совершенно не задумываясь, словно пальцы сами знали, что делать.

3 июня 2018 года.

«Здравствуйте, профессор Хань! Я обычный школьник из города Фэн провинции J. На прошлых выходных мы с папой были на одном мероприятии, и мне посчастливилось услышать Вашу лекцию, стоя за дверями конференц-зала. Прошу прощения, что подслушивал. Если я Вас как-то обидел, можете не отвечать.

У меня есть некоторые проблемы, касающиеся меня самого, и я хотел бы с Вами проконсультироваться. Я понимаю, что это письмо очень неожиданное и невежливое. Если я Вас побеспокоил, можете просто удалить его как спам. Еще раз извините.»

15 июня 2018 года

«Спасибо! Спасибо, профессор Хань, за ответ. Я даже не знаю, как Вам сказать... В общем, я недавно обнаружил, что у моей мамы депрессия. Раньше мы с ней не были близки, я считал её странной, с тяжёлым характером, а из-за некоторых событий в детстве я даже ненавидел её. Но когда я узнал про депрессию, у меня возникли очень смешанные чувства...»

Мне кажется, у меня тоже может быть депрессия. Я могу написать Вам так много, но в обычной жизни мне трудно сказать пару слов другому человеку. К тому же, у меня, возможно, ещё и склонность к фантазированию. Иногда я представляю себя другим человеком, и в последнее время такие фантазии становятся всё чаще...»

19 июня 2018 года

«Я представляю себя древним генералом. Впервые я узнал о нём от бабушки. Он — наш предок, я читал его биографию. Потом я искал информацию о нём из разных источников. Меня очень интересуют его жизнь и деяния. Недавно я даже выяснил, что у этого генерала такое же имя, как и у меня. Какое совпадение...»

23 августа 2018 года

«Кажется, я слишком увлёкся. Теперь мне даже снятся сны, в которых я — тот самый генерал, и я сражаюсь...»

Он действительно очень сильный, настоящий мужчина, который ничего не боится, несгибаемый и мужественный. Мне кажется, нет ничего, чего бы он не смог преодолеть. Не то что я... Я знаю, что слаб, любой может меня обидеть, а я даже не сопротивляюсь. Неужели такой человек, как я, — его потомок?

Ах да, профессор Хань, тот генерал был искусным лучником. В исторических записях говорится, что он со ста шагов попадал в ивовый лист и никогда не промахивался. Мой дедушка тоже раньше был лучником...»

6 сентября 2018 года

«Мне действительно очень нравится стрельба из лука. Наверное, поэтому я и представляю себя тем генералом.

В детстве я очень хотел научиться стрелять из лука, но дома не разрешали. Хотя на самом деле я тайно учился у дедушки. С тех пор как я пошёл в среднюю школу, на зимних и летних каникулах я стал реже ездить к дедушке.

Однако дедушка сказал мне, что можно мысленно тренироваться в стрельбе из лука. Вы ведь занимаетесь спортивной психологией, Вы слышали о таком методе? Это когда представляешь себе, как выполняешь все движения и попадаешь в «десятку».

Мне кажется, этот метод мне подходит. По крайней мере, каждый раз, когда я тренируюсь подобным образом, я чувствую удовлетворение. Больше я ничем не выделяюсь, но представлять, как попадаю в «десятку», у меня получается очень хорошо. Я также подписан на многие форумы по стрельбе из лука, смотрю все видео с соревнований. На самом деле, мне кажется, что я мог бы освоить все эти техники, жаль только, что нет возможности попрактиковаться в реальности, остаётся только представлять...»

5 марта 2019 года

«Профессор Хань, я вчера попробовал натянуть лук, который передаётся в нашей семье из поколения в поколение. Стащил его тайком, пока никто не видел. Дедушка даже прикоснуться к нему не даёт. В итоге я действительно не смог его натянуть. Такой тугой лук!

Может, из-за этого ночью мне снова приснился сон, в котором я, превратившись в генерала, натянул этот лук.

Как было бы хорошо, если бы я действительно был тем генералом! Он такой сильный и величественный!»

6 апреля 2019 года

«Вы меня раскусили. Кажется, когда я начинаю говорить о стрельбе из лука, меня не остановить. На самом деле, это происходит только когда я пишу Вам письма. Если бы я был перед Вами, я, возможно, и не смог бы вымолвить и слова.

Кстати, учитель Хань, у меня есть ещё один очень любимый лучник, можно сказать, он мне как старший брат. Возможно, Вы о нём слышали, его зовут Си Чжоу...»

8 мая 2019 года

«На самом деле, нельзя сказать, что мы знакомы. Я видел Си Чжоу-гэгэ только когда был совсем маленьким. Он тогда только начинал учиться стрельбе из лука. Я ему очень завидовал, тем более что он был из моего окружения. Мой дедушка и его дедушка по материнской линии — хорошие друзья, поэтому, хотя я его и не вижу, я примерно в курсе его тренировок и соревнований.

Вы понимаете это чувство, да? Это не то же самое, что те спортсмены, которые очень-очень далеко. Я могу лично ощущать, как он шаг за шагом поднимается всё выше и выше, словно я сам такой же, как он. Немного смешно, правда? Он, наверное, меня совсем не помнит, это только я постоянно слежу за ним.»

2 октября 2019 года

«На каникулах приехал к дедушке. Дедушка снова похвалил меня за сообразительность, сказал, что я многое схватываю на лету, очень талантливый. На самом деле, говорить так немного самонадеянно, но я тоже думаю, что если бы я тренировался с детства, я бы точно стал ещё более сильным мастером, чем Си Чжоу-гэгэ.»

12 января 2020 года

«Профессор Хань, сообщаю Вам хорошую новость: Си Чжоу-гэгэ получил последнее место в олимпийской сборной Китая по стрельбе из лука среди мужчин и будет участвовать в Олимпийских играх в следующем году! Я за него так рад! Вы ведь тоже будете за него болеть, правда? У меня предчувствие, что он обязательно завоюет медаль!»

3 февраля 2020 года

«Профессор Хань, он не сможет участвовать в Олимпийских играх. Он получил травму и, возможно, завершит карьеру.»

5 июня 2020 года

«Он действительно завершил карьеру, профессор Хань. Мне так плохо.»

8 июня 2020 года

«Хорошо, я приеду к Вам на встречу.»

10 июня 2020 года

«Профессор Хань, спасибо Вам за сегодняшнюю беседу и наставления. Мне стало гораздо лучше. Я слишком заиклился. Я хотел стать сильным и способным человеком, но сам этого не мог, поэтому всё время возлагал надежды на других. Когда надежды рушились, я впадал в уныние. А ведь на самом деле это не имело ко мне никакого отношения.»

Не волнуйтесь, со мной всё будет в порядке. В детстве я был неразумен, а сейчас я уже взрослый, мама ещё болеет, я не буду её расстраивать. Это дело... пусть будет так. Ничего страшного, я справлюсь.»

13 октября 2020 года

«Профессор Хань, я давно уже не занимаюсь стрельбой из лука и больше не думаю о тех несбыточных вещах. Я запер всё старое и оставил у дедушки. Мне кажется, я смогу вернуться к нормальной жизни.

Впредь я больше не буду писать Вам письма. Спасибо Вам за то, что были рядом всё это время, слушали мои бессвязные и бесполезные рассказы. Я доставил Вам немало хлопот. Я буду стараться быть нормальным, здоровым человеком.

До свидания, профессор Хань, желаю Вам всего наилучшего!»

Пальцы Вэнь Суя дрогнули на тачпаде. От кончиков пальцев до самых плеч всё тело словно налилось свинцом — тяжёлое, скованное, с ноющей болью в каждом нерве. Здесь переписка обрывалась. В черновиках было ещё несколько неотправленных писем — обрывочные, несвязные фразы, гораздо более небрежные, чем те, что были в отправленных, словно сделанные наспех записи в дневнике.

«Я совсем себе не нравлюсь: ничтожный, трусливый, слабый. Генерал такой сильный и храбрый. Как было бы хорошо, если бы я мог стать им.»

«Оказывается, генерала Минъюя тоже звали Вэнь Суй. Даже дедушка этого не знал. Это, должно быть, предначертано судьбой, да? Может быть, он — моя прошлая жизнь? Я — это он, да? Я так хочу быть им.»

«Сегодня меня опять обижали. Жаль, что моё тело такое слабое, остаётся только терпеть их ругань. Так они, наверное, скоро потеряют интерес, да? Но почему каждый раз они привязываются именно ко мне? Не понимаю этих людей.»

«Снова нашёл немного информации, я так рад! Его образ в последнее время становится всё чётче. Теперь, когда я закрываю глаза, кажется, будто он стоит передо мной и защищает меня. Эти негодяи, если бы они его увидели, наверняка больше никогда не посмели бы меня обижать, да?»

«Сегодня я снова тайком прикоснулся к тому луку. Так хочется лично взять его с собой на поле боя, так хочется немедленно стать им, бросить всё здесь. Но мне жаль дедушку, и жаль Си Чжоу-гэгэ. Я хочу увидеть, как он поедет на Олимпийские игры.»

«Си Чжоу-гэгэ больше нет, дедушки тоже нет. Больше не за что цепляться. Профессор Хань, я, наверное, умираю? Существует ли вообще на свете духовная смерть? Я хочу уйти, хочу попасть в мир генерала. Он ведь защитит меня, да?»

Последний черновик был адресован Хань Чунвэю, но так и не был отправлен. Вэнь Суй увидел время автоматического сохранения черновика: 8 сентября 2022 года, 18:03. Именно в тот день он неожиданно узнал о смерти Вэнь Бои, а после школы, вернувшись домой, упал и потерял сознание.

Выйдя из кабинета психолога, Вэнь Суй невольно прикрыл глаза рукой. Свет снаружи был слишком ярким, всё вокруг казалось ослепительно белым. Вокруг стояла тишина, неизвестно, был ли кто-нибудь ещё там. Он думал, что уже успокоился, поэтому вышел.

Но стоило ему сделать шаг, как земля под ногами словно внезапно провалилась. Глянцевые плитки пола раскололись, обнажив под собой чёрную бездну, которая, разинув пасть, будто собиралась поглотить его. Он оступился и, потеряв равновесие, невольно рухнул вперёд.

— Сяо Суй!

Чьи-то руки сжали его плечи, и тепло через ладони хлынуло внутрь, будто пробудив сознание от глухого оцепенения. Вэнь Суй поднял глаза и увидел того, кто должен был находиться за тысячу километров — того, кто никак не мог быть здесь. Растерянный взгляд скользнул по полу — он был цел и невредим. Свет в коридоре за дверью тоже был обычным, приятного желтовато-белого оттенка.

Вэнь Суй с трудом растянул губы в улыбке:

— Скажи... ты что, небожитель? Иначе как ты всё время появляешься из ниоткуда?

В отеле в центре города из панорамных окон открывался вид на ночные огни города.

— Сяо Суй, отдохни немного.

Голос Си Чжоу звучал почти умоляюще — осторожно, словно он обращался с хрупкой хрустальной вазой. Но Вэнь Суй не реагировал. Казалось, его душу вынули, оставив лишь пустую оболочку. Он прислонился головой к стеклу, а отблески неоновых вывесок на противоположных зданиях, мерцая, скользили по его лицу, но так и не могли разжечь свет в потухших глазах.

Си Чжоу сел напротив Вэнь Суя, взял его холодные руки в свои, пытаясь согреть. Си Чжоу не знал, что случилось с Вэнь Суем. Психологическая консультация — дело конфиденциальное, и он не собирался расспрашивать. Сейчас он надеялся лишь на то, что Вэнь Суй сможет уснуть.

Он не смыкал глаз уже сутки. Вчера Си Чжоу, примчавшись, ждал у кабинета до семи вечера. Оба почти ничего не ели — лишь сейчас Си Чжоу удалось уговорить его проглотить пару кусочков. Но и сейчас Вэнь Суй был словно затравленный зверь: не смотрел на него, не разговаривал, не двигался с места, а глаза были пугающе налиты кровью. Если так пойдёт и дальше, не выдержит не только психика, но и тело.

Си Чжоу решил, что хватит. Не обращая внимания на возможное сопротивление Вэнь Суя, он просто поднял его на руки. Тот, словно бесчувственная тряпичная кукла, безучастно позволил уложить себя на кровать.

— Спи. Любые, даже самые важные дела, подождут до утра.

Си Чжоу тоже лёг рядом с Вэнь Суем, обнимая его поверх одеяла. Вэнь Суй не закрывал глаз. Он лежал неподвижно, покорно укутанный в легкое одеяло, которое доходило до самого подбородка. Бледное лицо Вэнь Суя почти утопало в подушке. Бессонная ночь оставила под глазами тёмные круги, сливающиеся с опухшими веками, делая его вид особенно измождённым. Сердце Си Чжоу сжималось от невыносимой боли. Он нежно похлопывал Вэнь Суя по спине и, наклонившись, поцеловал его в волосы у виска:

— Спи, ни о чём не думай. Я здесь, с тобой.

Но и сам он смертельно устал. Ритмичные поглаживания вызвали ещё более глубокую мышечную усталость. То, что близкий человек снова рядом, принесло временное успокоение, и, наконец, не в силах бороться со сном, он постепенно заснул первым. Ему приснился сон:

Вэнь Суй, верхом на коне, уносился вдаль на фоне полыхающего закатного неба. Это был незнакомый ему силуэт, но он сразу узнал Вэнь Суя. Тот удалялся всё дальше и дальше, и как бы он ни гнался, не мог догнать. Ему оставалось лишь беспомощно смотреть, как он исчезает...

Очнувшись ото сна, Си Чжоу схватил рукой лишь прохладный воздух. Он резко сел на кровати и увидел человека, свернувшегося калачиком в углу большого дивана у панорамного окна. В комнате не было света. Неоновые огни на здании напротив уже погасли. Лунный свет, проникая сквозь окно, освещал профиль, достойный кисти художника.

Силуэт Вэнь Суя, смягчённый густой ночной тьмой, казался безмятежным и спокойным, и только тогда сердце Си Чжоу немного успокоилось. Он медленно подошёл. Ноги в тапочках, ступая по ковру, не издавали ни звука, но Вэнь Суй почувствовал его присутствие.

— Скажи... кто я? — спросил он.

Си Чжоу уже стоял перед ним и видел, что Вэнь Суй сидит, обхватив руками колени и крепко прижав их к себе. От этой позы его ключицы напряглись, словно он защищался от чего-то крайне опасного. Съёжившись, он прислонился к дивану, по-прежнему глядя не на него, а в окно. По крайней мере, он наконец-то заговорил. Си Чжоу сел рядом с ним и ответил:

— Ты Вэнь Суй.

— Который Вэнь Суй?

Как и ожидалось, вопрос поставил Си Чжоу в тупик. Вэнь Суй, казалось, давно это предвидел и лишь безразлично скривил губы:

— Ты ещё помнишь генерала Минъюя?

Упомянув это имя, он говорил без разочарования или каких-либо иных чувств. Наоборот, в его

спокойных словах сквозила какая-то туманная усмешка.

— Если я скажу тебе, что фамилия генерала Минъюя — Вэнь, а имя — Суй, и что я — тот самый Вэнь Суй... ты поверишь? — его голос звучал тихо, словно он шутил.

В отражении панорамного окна их лица выглядели немного расплывчато. Вэнь Суй думал, что лучшей реакцией Си Чжоу будет молчание, но вместо этого он услышал голос, в котором не было ни малейших колебаний или сомнений:

— Я верю.

Си Чжоу наконец увидел, как плечи Вэнь Суя дрогнули. Казалось, эти слова его тронули. Его взгляд внезапно метнулся от окна, но на полпути резко опустился, уставившись на узор ковра.

— Но он сказал, что это не я... — прошептал Вэнь Суй. — Как это могу быть не я?

На своём пути Вэнь Суй натерпелся много горя и лишь благодаря сильной воле продержался до сих пор. Но сегодня, в этот самый момент, его сердце словно онемело: он не чувствовал особой боли, лишь бесчисленные сомнения.

— Он сказал, что я лишь сон, плод моего собственного воображения, что я даже не отдельная, живая душа. Неужели на основании этих странных и непонятных слов можно вот так просто всё стереть? Не слишком ли это легко?

Его мир уже рухнул, но в нём всё ещё теплилась слабая надежда. Эти слова, казалось, были обращены к Си Чжоу, но ещё больше — к самому себе, потому что Вэнь Суй совершенно не дал Си Чжоу возможности ответить. Он продолжал допытываться:

— Тогда, если я не он, если я всего лишь вымышленный человек, разве одно лишь воображение может быть таким реальным? Неужели всё, что я пережил, — ложь? Мои отец, мать, сестра,

солдаты, которых я вёл, сражения, в которых я участвовал, раны, которые я получил, люди, которых я убил, города, которые я защищал, страна, которой я служил, и та унижительная запись, что оставил обо мне в летописях этот паршивый император, — неужели всё это ложь?

Он говорил это рассеянно, и усмешка его стала ещё заметнее. В ней сквозили уныние, горечь и яростное неприятие. Его голос охрип:

— Хорошо, возможно, всё это действительно не считается. Но мои десять с лишним лет упорных тренировок в стрельбе из лука — это тоже можно подделать? — Вэнь Суй резко повернулся к Си Чжоу: — Скажи мне, это можно подделать?

В тот момент, когда Вэнь Суй поднял на него глаза, сердце Си Чжоу готово было разорваться от боли. Эти прекрасные глаза, которые всегда твёрдо смотрели прямо вперёд, даря ему бесчисленные мгновения отваги и трепета, утратили былую ясность и чистоту, став мертвенно-тусклыми и безжизненными. Даже глядя на него, они не выказывали ни малейшего изменения. В его вопросе не было никаких эмоций.

Си Чжоу словно схватили за горло, и он не смог ничего вымолвить, лишь сжал ледяное запястье Вэнь Суя.

— Это не подделка, всё настоящее. Ты — это настоящий ты, а не чьё-то воображение.

Выражение лица Вэнь Суя наконец-то дрогнуло, на нём медленно проступила едва сдерживаемая мука. Губы его задрожали, и он выдохнул:

— Обманщик.

— Я не буду тебя обманывать.

— Как ты можешь верить в такую абсурдную вещь! — Вэнь Суй выпрямился и, словно борясь с

кем-то невидимым, с силой вырвал свою ладонь из руки Си Чжоу и ударил себя в грудь: — Я стою перед тобой! Как ты можешь верить, что я — человек из тысячелетней древности? Си Чжоу, если хочешь меня утешить, то хотя бы не держи меня за дурака! Я не дурак! Я знаю!

— Сяо Суй! — Си Чжоу вновь схватил Вэнь Суя за руку, но тот опять вырвался. Не в силах сдержаться, Си Чжоу обнял его, но наткнулся на такое яростное сопротивление, словно перед Вэнь Суем был враг. И только когда он громко крикнул: — Сяо Суй, я давно догадался, кто ты! Ещё два года назад догадался!

Вэнь Суй внезапно перестал вырываться и ошеломлённо посмотрел на него, словно совершенно не понимал его слов, но в его глазах уже смутно отразился силуэт Си Чжоу.

— Что ты сказал?

— Помнишь свои первые летние каникулы в Хуайчжуне? В тот день, когда я участвовал в семинаре, в библиотеке той школы я нашёл настоящее имя того генерала. Его звали Вэнь Суй, второе имя — Цзюньтин. Очень красивое имя. Благородный муж, словно увенчанный короной, стройный и изящный, как нефрит.

Си Чжоу осторожно немного ослабил хватку и серьёзно сказал:

— Тогда я, конечно, не был уверен, потому что так думать и впрямь было абсурдно. Признаюсь, я всё время наблюдал за тобой. Не из-за этого случая, а с самого начала мне казалось, что ты — человек с историей, не похожий на шестнадцатилетнего подростка. Но потом я подумал, что ты, на самом деле, и есть ребёнок. С того дня я начал проверять то чувство, которое ты у меня вызывал. Постепенно я поверил, что ты, возможно, действительно пришёл из другого мира — тот юный генерал, несчастный, но стойкий и сильный. Потому что ты слишком много думал о нём, и вы оба производили на меня очень похожее впечатление. А твой необычайный талант к стрельбе из лука заставил меня думать в этом направлении, и только тогда всё показалось логичным.

Си Чжоу нежно погладил мозоли на суставах пальцев Вэнь Суя и немного смущённо улыбнулся:

— Не скрою от тебя, в прошлый раз я чуть не проговорился перед тобой. Те романы о переселении душ и перерождении я действительно читал с определённой целью. Я читал, что в книгах описывается множество возможных ситуаций. Например, возможно, ты — это и есть Вэнь Суй из этого мира, твоя душа сначала побывала здесь, потом вернулась в твой мир, а когда там время истекло, ты вернулся из-за какой-то неразрывной связи. Или, например, это было внезапное пробуждение воспоминаний о прошлой жизни — возможно всё.

— Ты точно существуешь. Что бы ни говорили другие, настоящие чувства знаешь только ты сам. То, что ты пережил лично, другие не могут понять, но это определённо существует, и именно это сделало тебя таким сильным, какой ты есть сейчас. Когда я вижу тебя, ты, стоящий сейчас передо мной, — настоящий. Даже если я закрою глаза и не буду видеть твоего лица, я всё равно смогу вспомнить то чувство, которое ты у меня вызываешь. Я уверен, что ты настоящий, а не плод моего воображения.

Вэнь Суй, слушая его, совершенно успокоился. Он пристально смотрел на Си Чжоу, затем внезапно опустил голову и посмотрел на их сцепленные руки. Он почувствовал, что широкая ладонь, сжимавшая его руку, едва заметно дрожит.

Си Чжоу тихо рассмеялся, отвернулся и посмотрел вперёд, словно сдерживая что-то и боясь снова встретиться взглядом с Вэнь Суем, но руку его по-прежнему не отпускал.

— Знаешь? Я тоже боюсь глубоко задумываться об этом. Каждый раз, когда я думаю об этом, я начинаю колебаться. — Он сделал паузу, затем поправил себя: — Говорить «колебаться», наверное, неправильно. В тебе я никогда не сомневался. Я сомневаюсь в себе. Я... очень боюсь.

Си Чжоу беззвучно вздохнул. Признать свой страх было куда менее трудно, чем некоторые другие вещи.

— У меня нет столько смелости, сколько у тебя. Я обычный человек. Узнав о том, кем ты можешь быть, я стал бояться потерять то, что имею, постоянно чувствуя, что в следующую секунду ты исчезнешь и вернёшься в свой мир. Я не уверен, достаточно ли я достоин того, чтобы продолжать заботиться о тебе, стоять рядом с тобой, идти вместе вперёд. Я думаю... если однажды тебе придётся уйти отсюда, должен ли я совершить низкий поступок и попытаться удержать тебя, или же просто отказаться от всего и отправиться с тобой в твой мир.

Говоря это, Си Чжоу, казалось, улыбнулся, но улыбка быстро сменилась выражением глубокой тоски в его глазах. Вэнь Суй открыл рот. Си Чжоу всегда был спокойным и нежным, и он никогда не замечал, что в глубине его души было скрыто так много боли. Си Чжоу поднял запястье, посмотрел на руку Вэнь Суя и нежно провёл большим пальцем по тыльной стороне его ладони.

— Вчера ты спросил меня, что будет, если ты потеряешь память. Тогда я подумал, не намекаешь ли ты мне на что-то, не готов ли ты рассказать мне свою историю. И я ответил, что последую за тобой в твои воспоминания. На самом деле, я отвечал честно. Но у меня нет особых талантов. Если я действительно отправлюсь в твой мир, я, возможно, окажусь ещё дальше от тебя. Когда ты станешь высокопоставленным генералом, кем тогда буду я? Смогу ли я и дальше следовать за тобой, быть с тобой наравне? Если бы, как пишут в романах, ты переродился в какой-то момент времени, то в каком качестве я должен был бы защищать тебя, защищать твою страну и твои идеалы? Я даже думал, а возможен ли такой вариант, чтобы наши два мира слились воедино, тогда я бы...

Си Чжоу не успел договорить, когда Вэнь Суй внезапно поднялся с дивана рядом с ним. Си Чжоу инстинктивно замолчал, перед ним легла тень. Вэнь Суй одной рукой оперся о спинку дивана позади себя, перешагнув через Си Чжоу и опустился на колени на диван, глядя на него сверху вниз. Его глаза ярко блестели в темноте, красивые зрачки были подобны самым соблазнительным русалкам в зачарованном море.

Си Чжоу лишь смотрел без возможности шевельнуться, ему лишь оставалось, подняв голову, следовать за этим взглядом. Другая рука Вэнь Суя скользнула в волосы Си Чжоу. Ледяные кончики пальцев, словно рассыпая мириады искр, вызвали дрожь в глубине души и пробудили первобытный жар в теле. Слово генерал, отдающий солдату приказ, он произнёс:

— То, что ты только что сказал, повтори ещё раз.

Голос был холодным, не терпящим возражений. Их дыхание смешалось, они были так близко, что стоило лишь наклонить голову, чтобы поцеловать друг друга. Но Вэнь Суй медлил. Си Чжоу смотрел на его приоткрытые губы, и мысли в его голове уже путались. Ладонь легла на талию Вэнь Суя, и он невольно притянул его ближе к себе.

— Возможен ли такой вариант, чтобы наши два мира... слились воедино.

— Пусть будет так. — Губы Вэнь Суя скользнули по уголку губ Си Чжоу и, наконец, коснулись его уха: — Пусть наши миры сольются воедино.

Автору есть что сказать. Щепотка лютой драмы, кхм-кхм... (просто обострение «синдрома Ян Го» (п/п трагический герой уся-романов, чья история полна страданий и драмы), не придумывайте там себе лишнего!). Но советую завтра всё-таки заглянуть на огонек пораньше, да? ;)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12809/1130141>